

Глава 4

Чтобы Дунхэ Юй не вздумал вцепиться в него, Дунхэ Си заранее выверил расстояние — он держал его так, чтобы тот ни при каких обстоятельствах не дотянулся до его рук.

С собой Дунхэ Юй привёл шестерых слуг: четверых гэ'эр и двоих крепких охранников. Один из гэ'эр уже умчался за подмогой, другого перехватил Мо Шу, а Мо Янь, проявив неожиданную прыть, умудрился сдерживать сразу двоих.

Охранники, нанятые для защиты поместья, владели основами боевых искусств. Обменявшись короткими взглядами, они одновременно бросились на Дунхэ Си. В этот миг им было плевать, что перед ними — законный господин; они понимали одно: если третий молодой господин пострадает, ни старшая госпожа, ни сам Дунхэ Юй — известный своим скверным нравом — им этого не простят.

Однако стоило охранникам приблизиться, как Дунхэ Си, почти не глядя, нанёс каждому по мощному удару ногой. Мужчины отлетели метра на три и замерли на земле, не в силах подняться.

Его движения были настолько резкими, точными и беспощадными, что Дунхэ Юй, которого всё ещё волокли по земле, на мгновение даже перестал выть и осыпать Си проклятиями. Кожа на голове Юя горела от невыносимой боли, на некогда миловидном лице слёзы смешались с грязью, а нежно-голубые одежды превратились в лохмотья, усыпанные прелой листвой.

Куда только делась его недавняя спесь?

Увидев, что охранники лежат без движения, Дунхэ Юй в ужасе замер. В голове на миг стало пусто, а затем лицо его смертельно побледнело. Он явно о чём-то вспомнил. Губы его задрожали, но те два слова так и не сорвались с языка.

Когда они покинули дворик, во всех галереях и садах уже толпились слуги, привлечённые недавними криками Дунхэ Юя. Кто-то стоял поодаль, не решаясь подойти ближе, и втайне злорадствовал, глядя на это позорище. Другие, перекинувшись парой слов с горничными или конюхами, тут же пустились бежать в разные стороны.

Нашлись и те, кто с видом преданных слуг бросился наперерез, пытаясь помешать Дунхэ Си.

— Пятый молодой господин, отпустите третьего молодого господина!

— Господин Си, что вы творите?! Старшая госпожа этого так не оставит!

— Скорее, позовите старшую госпожу!

Среди толпы слышались и приглушённые пересуды:

— Неужто у пятого господина опять приступ истерии?

— Похоже на то. Наложница Ван наверняка не захочет пропустить такое зрелище.

— Моя старшая молодая госпожа тоже скоро будет здесь. Она обожает подобные скандалы.

Дунхэ Си без тени жалости отшвыривал каждого, кто пытался выслужиться перед третьим молодым господином. Они лишь повторяли участь своих предшественников, а Си, ни на миг не замедляясь, продолжал волочить Дунхэ Юя за волосы.

Когда на шум наконец примчалась старшая госпожа Цю Вань в сопровождении целой свиты, Дунхэ Си уже подтащил пленника к тому самому пруду.

— Дунхэ Си, ты, маленькая дрянь, немедленно остановись! — Цю Вань, увидев своего сына в столь жалком состоянии, едва не лишилась чувств от ярости. Её пронзительный крик разнёсся по всему саду. — Безродное отродье! Если ты сейчас же не отпустишь его, я с тебя живьём шкуру спущу!

— Мама... мамочка, спаси меня! Мне больно! У-у-у... — Бледный и грязный Дунхэ Юй, завидев мать, взвыл с новой силой. — Мама, спаси! Мне так больно!

— Юй-гэ'эр, Юй-гэ'эр, не бойся! Мама здесь, я сейчас тебя спасу! — Утешив сына, Цю Вань обратила на Дунхэ Си взгляд, полный такой ядовитой ненависти, что казалось, она готова разорвать его зубами. — Дунхэ Си, негодяй! А ну отпусти Юй-гэ'эра, иначе пеняй на себя!

Мо Шу и Мо Янь уже стояли подле своего господина. Несмотря на страх, они решительно заступились за него, готовые защищать до последнего.

Дунхэ Си даже бровью не повёл, проигнорировав угрозы. Он схватил Дунхэ Юя за затылок и с силой прижал его голову к воде.

— Слушай, — негромко произнёс юноша, обращаясь к Юю, — твоя матушка — на редкость глупая женщина. Её сын у меня в руках, и вместо того, чтобы вежливо просить о пощаде, она сыплет угрозами и проклятиями. Неужели она специально хочет, чтобы я проучил тебя как следует?

— Буль-буль-буль...

Голова Дунхэ Юя оказалась под водой, и он не смог выдать ни звука. Застигнутый врасплох, он судорожно сглотнул несколько порций мутной озёрной жижи.

— Отпус... отпусти... умо... буль-буль... — Стоило ему на миг вынырнуть, как рука Си снова безжалостно вдавила его в воду.

У Дунхэ Юя уже не осталось сил даже на плач; он окончательно впал в оцепенение.

В это время к пруду неспешно подошли наложница Ван Хунло и её невестка Юй Янь. Они явились как раз к самому интересному — к тому моменту, когда Си методично топил своего обидчика.

— Ох, надо же! Только утром слуги шептались, что Юй-гэ'эр столкнул Си-гэ'эра в этот пруд, а теперь Си-гэ'эр сам окунает его в воду?

— Вторая матушка, — мягко и певуче отозвалась Юй Янь, стоя рядом, — должно быть, это и называется «око за око». Что посеешь, то и пожнёшь.

Ван Хунло негромко рассмеялась. Поймав на себе полный ненависти взгляд Цю Вань, она ничуть не смутилась, а лишь насмешливо бросила ей:

— Послушай, сестрица, ты не права. Си-гэ'эр просто восстанавливает справедливость. Неужто ты думала, что он обязан безропотно терпеть издевательства твоего сына?

Юй Янь лучезарно улыбнулась старшей госпоже:

— Да разве могла наша старшая матушка так подумать? Она ведь у нас воплощение справедливости. Си-гэ'эр такой же законный хозяин в этом поместье, как и Юй-гэ'эр. Его положение ничуть не ниже. Не так ли, матушка?

Цю Вань была готова растерзать этих двоих на месте.

— Ван Хунло, мерзавка, закрой свою пасть! — прошипела она, а затем обрушилась на Юй Янь: — А ты, маленькая дрянь, не смей открывать рот в присутствии старших!

Юй Янь ничуть не обиделась. Она лишь кротко улыбнулась и ответила тем же елейным тоном:

— Вы совершенно правы, старшая матушка. Простите мне мою болтливость. Надеюсь, вы не станете излишне гневаться, ведь вам ещё понадобятся силы, чтобы выхаживать бедного Юй-гэ'эра.

Ван Хунло воевала с Цю Вань больше двадцати лет и давно привыкла к её ругани. Сейчас она лишь с улыбкой наблюдала за тем, как голова Дунхэ Юя то и дело скрывается под водой.

— Сестрица, если ты сейчас же не вытащишь своего милого сына, тебе придётся готовиться к его похоронам.

Цю Вань резко обернулась. Проклятые гадюки чуть не сбили её с толку!

— Вы чего стоите?! — закричала она на охранников. — Живо оттащите его! Если хоть волосок с головы моего сына упадёт, я с вас три шкуры спущу!

— Дунхэ Си, ты... — Но очередное проклятие застряло у неё в горле под насмешливым взглядом юноши.

Дунхэ Си тихо рассмеялся:

— Старшая тётушка, вы и впрямь «замечательная» мать. Ваш сын в моих руках, а вы вместо того, чтобы сказать хоть одно доброе слово ради его спасения, только и делаете, что орёте. Скажите честно, вы точно хотите его спасти?

Голос его был холоден, а на губах играла улыбка, но рука не знала усталости: юноша то погружал голову Дунхэ Юя под воду, то, выждав время, вытягивал его за волосы обратно, давая сделать жадный глоток воздуха.

Будь в этом мире дозволено убийство, Дунхэ Юй был бы мёртв уже давным-давно. К чему столько сложностей?

Юй уже почти перестал сопротивляться. Слова Дунхэ Си доносились до него словно сквозь туман.

«А точно ли матушка пришла мне на помощь?» — в затуманенном разуме пленника шевельнулось горькое сомнение.

Наблюдавшие за сценой Ван Хунло и Юй Янь не сдержали смеха. Наложница коснулась своей драгоценной шпильки и заметила:

— Гляньте-ка, наша старшая госпожа всего два года как заправляет делами в доме, а уже совсем разучилась сдерживать спесь и вести себя подобающим образом. Тц-тц-тц.

В прекрасных глазах Ван Хунло читалось нескрываемое презрение. Она никогда не уважала Цю Вань — купеческую дочку, которой не хватало ни достоинства хозяйки дома, ни умения трезво оценивать обстановку. Она была насквозь пропитана мещанством.

Ван Хунло перевела взгляд на юношу у пруда. Даже сидя на корточках, он сохранял в себе некое величие.

— Смотри внимательно. Нынешний Си-гэ'эр — орешек не из лёгких.

Юй Янь, прожившая в доме Дунхэ восемь лет, тут же сообразила, о чём речь. Она вспомнила старые слухи о Си-гэ'эре из второго двора. Внимательно взглядевшись в изящные черты юноши, который даже в пылу расправы сохранял на лице безупречно красивую улыбку, она прошептала на ухо свекрови:

— Матушка, неужто у Си-гэ'эра снова приступ истерии?

Она помнила, что прежние случаи описывали именно так — его поведение сейчас точь-в-точь совпадало с рассказами.

— Да, — подтвердила Ван Хунло. — Говорят, утром он сильно ударился головой, когда упал в воду, и потерял память. Теперь и не скажешь, к добру это привело или к худу.

— Матушка? — Юй Янь не совсем поняла.

Ван Хунло промолчала. Прежде семья из второго двора искала лучших лекарей, чтобы излечить Си от этого недуга, но всё было тщетно. А теперь — новая травма... Наложница Ван снова посмотрела в сторону пруда.

— Подождём и увидим.

Тем временем Дунхэ Си отослал Мо Шу и Мо Яня в сторону:

— Станьте где-нибудь подальше, в безопасном месте. Не мешайтесь здесь.

Мо Шу был обычным гэ'эр, совершенно не умевшим за себя постоять. Мо Янь хоть и знал пару приёмов, но против толпы был бесполезен; он мог справиться разве что с парой слабаков, а в нынешней ситуации только путался бы под ногами.

Мо Янь, будучи человеком рассудительным, не стал спорить. Он послушно увёл за собой Мо Шу, который уже открыл было рот, чтобы возразить. Слуги понимали: с таким господином этим людям не совладать. Чем гадать, пострадает ли он в этой схватке, лучше было подумать о том, уйдут ли его враги отсюда на своих двоих.

И верно — охранники, которых Цю Вань послала на подмогу, были рослыми и крепкими мужчинами. Они всей толпой бросились на Дунхэ Си.

Юноша одной рукой по-прежнему мёртвой хваткой держал Дунхэ Юя за волосы, не заботясь о том, в сознании тот или нет. Левой рукой он изящно заблокировал удар чьей-то ладони, одним движением ноги отбросил нападающего с другой стороны и крутанулся на месте, уходя от

захвата третьего.

Он двигался легко и непринуждённо, и в этой непринуждённости сквозила особая, дикая и ослепительная красота.

<http://bllate.org/book/15311/1354334>